

Муслим Магомаев заслуживает самых теплых слов за цикл передач, посвященных выдающемуся певцу Марио Ланца. Сначала они прозвучали на радио, а теперь к ним приобщились и миллионы телезрителей. Имя Ланца окружено легендами, а его грамзаписи пользуются огромной популярностью во всем мире. Об этом замечательном артисте М. Магомаев рассказал с большим тактом и, разумеется, со знанием всех тонкостей вокального мастерства.

Влюбленный в золотой голос Ланца, М. Магомаев не избежал преувеличений, отдельных излишне категорических оценок: Марио Ланца, внушает он, — подлинный наследник Энрико Карузо, в чем-то даже превосшедший великого неаполитанца. Такого рода сентенции не становятся правдоподобнее от эмоциональных высказываний певицы Л. Альбанезе и других современников и почитателей Ланца, приведенных в передачах. Целесообразнее было бы просто сопоставить, как исполнял те или иные сочинения Марио Ланца и как другие певцы, благо, они оставили великолепное «граммофонное наследство».

В недавно вышедшем фундаментальном трехтомнике германского музыковеда Ю. Кестинга «Великие певцы» для М. Ланца места не нашлось (!). Отнюдь не оправдывая эту нелепую дискриминацию, стоит все же напомнить, что суждения о Ланца были и остаются достаточно пестрыми. И, видимо, М. Магомаеву следовало упомянуть о слабых сторонах его вокального творчества: арии драматического плана Ланца пел подчас излишне сентиментально, он неудачно

Марио Ланца

сов. культура - 1991 - 23 февр - с. 5

и Муслим Магомаев

исполнял, за немногими исключениями, испанские песни.

В последнее время по радио стали несколько чаще, чем раньше, звучать голоса и других вокалистов прошлого и современности. Запомнились, например, небольшие циклы о А. Пертиле и А. Бончи, подготовленные московским коллекционером О. Шишовым. Вышел во всеююзный эфир М. Мальков, который уже многие годы ведет серию «Из коллекции редких записей» на Ленинградском радио.

Большинство ведущих концертов, подобно М. Магомаеву, в своих комментариях к пластинкам безудержно восхваляя того или иного исполнителя. Скажем, Б. Джилий посредственно справлялся с «героическими» партиями (Радамес, Шенье). Стоит ли утверждать, будто он и в этих ролях добивался превосходных результатов?

Удивляют непомерные комплименты по адресу Марио Дель Монако, провозглашаемого величайшим певцом середины XX века. Между тем этот артист нередко злоупотреблял силой своего голоса, прибегал к форсированным звукам.

Но это, как говорится, замечания частного порядка. А главная-то беда в том, что певческие концерты все еще остаются редкими гостями на радио, телевидении. О фирме «Мелодия» уж и не говорю.

Я думаю, М. Магомаеву по-

надобились долгие усилия, чтобы «пробить» в «Мелодии» цикл дисков «Марио Ланца». И снова приходится удивляться: пластинки этой серии выходят недопустимо медленно и сравнительно небольшими тиражами. А ведь бесспорно, что на их выпуске, если еще организовать соответствующую рекламу (сразу два популярнейших исполнителя: Ланца и Магомаев!), можно было бы и бизнес сделать! Но мы еще не научились оперативности и изобретательности.

Недавно мне повезло побывать в Австрии. Любезность коллег — и вот я на «галерке» Венской государственной оперы. (Попасть туда, несмотря на очень высокие цены, труднее, чем в Большой!). «Валькирия» Вагнера... Даже мне, вагнеристу со стажем, «божественные длинноты» второго акта этой музыкальной драмы кажутся томительными. Но вокруг — неотрывное внимание зрителей, никто не шелохнется, хотя для тех, кому досталось стоячие места, это не так-то просто. Радует глаз множество молодых лиц...

Голоса великих певцов, запечатленные в записях, могут стать немаловажной частью наступления на бездуховность. Пусть они звучат почаще!

К. ВИНОГРАДОВ,
профессор Ленинградского
университета.
ЛЕНИНГРАД.